

доставленнымъ образцамъ можно, конечно, выдѣлывать всѣ эти предметы культа въ Россіи и машиннымъ способомъ, какъ въ Англии, напр., изготовляются изображенія Будды для индусовъ.

Слѣдующія таблицы показываютъ количество вывезенныхъ за послѣднее время изъ Россіи въ Монголію металлическихъ издѣлій по слѣдующимъ таможнямъ (въ пудахъ):

Желѣзныя издѣлія.

таможни:	1906	1907	1908	1909
Кошъ-Агачская	1.787	2.231	1.555	1.074
Зайсанская . .	1.057	443	338	477
Усинская . . .	784	1.851	2.700	2.900

Мѣдныя издѣлія.

Кошъ-Агачская	517	469	197	49
Зайсанская . .	37	48	28	59
Усинская . . .	44	145	269	250

Чугунныя издѣлія.

Кошъ-Агачская	1.194	925	855	387
Зайсанская . .	375	470	415	588
Усинская . . .	31	—	—	—

Л. И. Дрезмейеръ.

Вывозъ сырья изъ Монголіи.

Шерсть.

Первое мѣсто въ ряду продуктовъ скотоводческаго хозяйства монголовъ занимаетъ шерсть, являющаяся въ то же время и важнѣйшимъ предметомъ вывоза за границу. Вывозъ шерсти въ Россію по четыремъ таможеннымъ пунктамъ—черезъ Кяхту, Кошъ-Агачъ, Зайсанъ и Усинскую таможню на границѣ съ Урянхайскимъ краемъ—достигъ въ 1909 году 238 тысячъ пудовъ на сумму около 2 милліоновъ рублей по тогдашнимъ цѣнамъ.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ мѣста, занимаемая въ вывозѣ въ Россію важнѣйшими предметами монгольской торговли: шерстью, мѣхами, кожами и овчинами за промежутокъ отъ 1906 по 1909 г. по даннымъ четырехъ названныхъ выше пограничныхъ пунктовъ:

ВЪ ПУДАХЪ:

годы	ШЕРСТЬ	овчины	ПУШНИНА	кожи
1906	169.130	17.518	14.674	13.436
1907	196.934	34.657	13.493	33.348
1908	192.925	48.074	24.166	28.391
1909	238.139	57.097	37.470	57.861

Изъ приведенной таблицы ясно, какую важную роль въ вывозѣ изъ Монголіи въ Россію играетъ сырье и въ особенности шерсть, главную массу которой составляетъ баранья и верблюжья. Козья шерсть въ Россію почти не отправляется.

На монгольскій рынокъ поступаетъ исключительно грязная шерсть, т.-е. въ томъ видѣ, какъ она снимается съ овецъ. Стрижка овецъ происходитъ два раза въ годъ, весной и осенью. Въ продажу поступаетъ главнымъ образомъ добыча весенней стрижки, такъ называемая „рунная“ шерсть; осенняя же стрижка даетъ незначительное количество шерсти, такъ какъ монголы стригутъ осенью лишь самыхъ крѣпкихъ барановъ, способныхъ вынести осенніе холода до наступленія зимы, когда шерсть успѣваетъ снова отрасти настолько, чтобы гарантировать животное отъ стужи. Осенняя шерсть идетъ почти цѣликомъ на домашнія надобности монгола.

При покупкѣ шерсти въ самой Монголіи главную роль играетъ цвѣтъ руна и мягкость волоса; наиболѣе цѣнной считается бѣлая шерсть, менѣе цѣнится черная и цвѣтная. Понижаетъ цѣнность шерсти ея засоренность и присутствіе такъ называемаго „желтяка“. Требования хорошаго качества наиболѣе удовлетворяетъ шерсть, собранная въ Улясутайскомъ округѣ, по мѣрѣ же удаленія на востокъ, качество ея понижается. По мѣстной терминологіи лучшая шерсть называется „гобійской“, худшая—„хашанной“, названія эти указываютъ на условія зимовки овецъ. Въ Кобдинскомъ и Ургинскомъ округахъ на зиму для нихъ устраиваются загородки, по-монгольски—хашаны, куда ихъ загоняютъ въ непогоду и на ночь. Хашаны содержатся въ страшной грязи, отъ которой шерсть на баранахъ сваливается и грубѣетъ; отъ испареній и сырости она подопрѣваетъ и желтѣетъ, образуя „желтякъ“. Гобійская шерсть собирается съ овецъ, проводящихъ круглый годъ на волѣ, въ степяхъ (по-монгольски всякая степь—гоби), шерсть на нихъ чище и мягче, не сваливается и не содержитъ такого количества больного волоса, какъ хашанная.

Для отправки въ Россію закупленная въ Монголіи шерсть подвергается промывкѣ на шерстомойкахъ русскихъ купцовъ, такъ какъ иначе ее не пропустятъ черезъ границу изъ опасенія заноса заразы. Китайцы шерсти не моютъ, а лишь очищаютъ ее отъ крупнаго сора посредствомъ перетряски и отправляютъ черезъ Калганъ въ грязномъ видѣ. Послѣ промывки шерсть сортируется на бѣлую и цвѣтную. Въ партіи монгольской шерсти цвѣтная составляетъ отъ 10 до 15⁰/₀%; нѣкоторыя фирмы отдѣляютъ, кромѣ того, желтякъ и мелкій клочекъ. Разсортированная шерсть набивается въ мѣшки или спрессовывается въ тюки ручными прессами и отправляется на лошадяхъ, быкахъ или верблюдахъ до русской границы, гдѣ она перегружается и идетъ дальше по Сибири и Забайкалью гужомъ.

Скупкой монгольской шерсти занимаются мѣстные русскіе и китайскіе купцы, а также представители русскихъ и иностранныхъ экспортныхъ фирмъ. Крупнѣйшими скупщиками шерсти, направляющими собранная ими партіи черезъ русскія границы, являются слѣдующія фирмы:

въ Ургѣ: Стукенъ и К⁰, Коковинъ и Басовъ;

въ Кобдо: Н. И. Асановъ, Р. И. Кузнецовъ;

въ Улясутаѣ: Стукенъ и К⁰, Бодуновъ, И. Г. Игнатъевъ.

Всѣ онѣ, кромѣ того, имѣютъ свои отдѣленія въ хошунахъ.

Иностранные подданные, жительство которымъ въ Монголіи воспрещено, входятъ съ китайцами въ компанію, производя торговые операціи подъ китайской фирмой, причемъ личный составъ служащихъ такихъ фирмъ исключительно китайскій; иногда китайцы являются комиссіонерами иностранныхъ предпріятій. Между прочимъ, подъ китайской фирмой Лунъ-Чанъ торгуетъ и одинъ русскій торговый домъ Батуевъ и К⁰; шерсть онѣ отправляетъ въ Китай на Калганъ.

Всѣ названныя фирмы покупаютъ грязную шерсть частью непосредственно у монголовъ, имѣя отдѣленія въ хошунахъ, частью болѣе крупными партіями у китайцевъ. Вслѣдствіе повышенія спроса на монгольскую шерсть въ Россіи и за границей и усилившейся конкуренціи русскихъ купцовъ въ Монголіи цѣны на шерсть за послѣдніе нѣсколько лѣтъ значительно повысились и съ 1 р. 70 к. въ 1902 г. ¹⁾ достигли 4 р. 50 коп. и даже 5 рублей въ 1910 году.

¹⁾ См. „Нѣкоторыя данныя о положеніи торговли въ Ганьсу, Тибетъ и Монголіи“, экспедиція В. Ф. Ладыгина.

Въ 1906 г.	средняя цѣна за пудъ	была около	4 руб.
„ 1907 „	„ „ „ „ „ „	„	4 „
„ 1908 „	„ „ „ „ „ „	„	2 „ ¹⁾
„ 1909 „	„ „ „ „ „ „	„	4 „
„ 1910 „	„ „ „ „ „ „	„	4 „ 50 коп.

Указанныя въ этой таблицѣ цѣны русскія фирмы платили за пудъ грязной шерсти на наличный расчетъ. Въ соотвѣтствіи этихъ цѣнъ съ дѣйствительностью участники экспедиціи могли убѣдиться изъ личныхъ разспросовъ и изъ записей скупщиковъ шерсти въ Монголіи.

Бѣлая шерсть экспортируется главнымъ образомъ въ Америку и лишь въ весьма незначительномъ количествѣ остается въ Россіи.

Кромѣ указанныхъ сортовъ монгольской шерсти, въ Кобдо собирается еще „ордынская“ шерсть, т.-е. шерсть киргизскихъ овецъ. Шерсть эта значительно грубѣе монгольской и вывозится только въ Россію, гдѣ поступаетъ на фабрики грубыхъ суконъ въ Симбирскъ къ фабрикантамъ Шатрову, Арацкову; въ Екатеринбургъ на фабрику бр. Злоказовыхъ и на другія.

Изъ Монголіи баранья шерсть отправляется въ значительныхъ количествахъ на Калганъ въ Тяньцзинь, откуда она вывозится въ Америку и Англию. Вывозъ въ Тяньцзинь особенно увеличился въ концѣ 1908 года, когда улеглись послѣдствія американскаго кризиса. Большое значеніе для вывоза монгольскаго сырья въ Тяньцзинь имѣло также проведеніе желѣзной дороги изъ Калгана въ Пекинъ.

Изъ Монголіи шерсть вывозится въ грязномъ видѣ, но, не доходя Тяньцзина, задерживается въ Калганѣ, Паотученѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ она подвергается машинной очисткѣ и сортировкѣ. Очисткой шерсти занимаются фирмы Такеучи и К^о, Tientsin Land Investment С^о, Мэкензи и К^о, Вальте и К^о, В. Форбсъ и К^о и другія. Около трехъ четвертей всей шерсти изъ Тяньцзина направляется въ Америку; остальная часть, лучшаго качества, идетъ на лондонскій рынокъ.

Въ Тяньцзинѣ мытая и готовая къ нагрузкѣ и отправкѣ шерсть въ 1909 г. продавалась по 7 р. 25 коп.—8 р. 75 коп. пудъ. Въ 1910 г. цѣны стояли приблизительно на той же высотѣ.

Точныхъ свѣдѣній о величинѣ вывоза шерсти въ Китай не имѣется,

¹⁾ Годъ кризиса въ Америкѣ.

но можно предполагать, что туда ея идетъ значительно больше, чѣмъ въ Россію. Напр., изъ Урги на Калгань, по свѣдѣніямъ китайскихъ таможенъ и отъ русскихъ купцовъ, въ 1908 г. было отправлено около 130 тыс. пуд. грязной шерсти, а на Кяхту—21 тыс. пудовъ чистой, что соотвѣтствуетъ 36 тыс. пуд. грязной.

Очистка шерсти. Шерсть, предназначенная для вывоза изъ Монголіи черезъ русскія границы, подвергается предварительно промывкѣ на шерстомойкахъ. Мѣра эта имѣетъ двойное значеніе. Очистка шерсти требуется русскимъ санитарнымъ надзоромъ на пограничныхъ таможенныхъ пунктахъ въ виду охраненія Сибири отъ заноса заразныхъ болѣзней изъ Монголіи, гдѣ свирѣпствуютъ эпизоотіи. Но главнымъ образомъ шерсть очищается отъ грязи и постороннихъ примѣсей по соображеніямъ экономіи на провозѣ, такъ какъ послѣ промывки привезенная монголами на продажу грязная шерсть теряетъ 35—40% своего вѣса. Моютъ шерсть, какъ было сказано выше, только русскіе купцы на своихъ шерстомойкахъ, которыя устраиваются обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Отъ рѣки или ручья отводится каналъ и устраивается плотина съ затворомъ для задерживанія и спуска воды. Непосредственно у затвора устанавливаются длинныя, аршинъ въ 6—8, корыта изъ желѣза такимъ образомъ, чтобы въ нихъ попадала вода изъ канала, когда затворъ поднять.

Какъ дно корыта, такъ и его стѣнки дѣлаются сквозными, рѣшетчатыми для свободнаго пропуска водяной струи и чтобы проходилъ мелкій соръ и песокъ, не задерживаясь въ корытѣ. Здѣсь же, не въ далекѣ отъ корытъ, вкапываются чаны—деревянные ящики, въ которыхъ замачивается поступающая на мойки шерсть; въ чанахъ залитая водой шерсть остается около сутокъ,—время достаточное, чтобы размягчить затвердѣвшую грязь и кожныя выдѣленія. Отмоченную шерсть изъ чановъ подаютъ рабочимъ, стоящимъ по 3—4 человекъ съ каждой стороны корыта, черезъ которое пробѣгаетъ струя воды. Рабочіе прополаскиваютъ шерсть шестами, передавая ее другъ другу, пока она не пройдетъ всю длину корыта; тогда ее выкладываютъ на деревянные рѣшетки и отжимаютъ. Мытая и отжатая шерсть развѣшивается затѣмъ на веревкахъ, протянутыхъ между вбитыми въ землю кольями и при благопріятныхъ условіяхъ, если есть вѣтеръ, высыхаетъ за однѣ сутки; но, въ зависимости отъ погоды, сушка можетъ затянуться.

Моютъ шерсть и болѣе примитивнымъ способомъ, накладывая ее въ плетенныя корзины, которыя опускаютъ въ проточную воду; здѣсь

человѣческой трудъ не принимаетъ никакого участія, все предоставлено силѣ теченія воды; но такія мойки почти не встрѣчаются. Такъ же рѣдко моютъ шерсть голыми руками.

Въ среднемъ изъ одного пуда грязной шерсти получается 22—25 фунтовъ чистой; наименьшій выходъ даетъ хошанная шерсть, наибольшій—гобійская. Ордынская шерсть даетъ выходъ фунтовъ 30 и больше, такъ какъ вслѣдствіе сухости волоса и грубости руна овецъ къ ней пристаётъ меньшее количество сора.

Рабочія руки для мойки шерсти доставляютъ монголы. Но найти хорошихъ рабочихъ, и въ достаточномъ количествѣ не легко, такъ какъ въ силу крайне скромныхъ потребностей монгола, которыя легко могутъ быть удовлетворены изъ источниковъ несложнаго домашняго хозяйства, онъ соглашается работать лишь въ крайней необходимости, когда нечего ѣсть и больше нѣтъ кредита. Но при первомъ же заработкѣ, дающемъ возможность прожить нѣсколько дней въ бездѣльи, монголъ бросаетъ работу. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ поэтому рабочіе получаютъ расчетъ поденно. Только въ глубинѣ хошунъ, дальше отъ городовъ, монголы нанимаются на работы помѣсячно и на хозяйскихъ харчахъ.

Самая тяжелая въ процессѣ мойки работа, прополаскиваніе грязной шерсти шестами въ корытахъ, оплачивается отъ 60 до 80—90 копеекъ и даже доходитъ до 1 рубля—1 рубля 20 коп. въ день. Плата колеблется въ зависимости отъ мѣстности, отъ сезона и отъ способа уплаты—поденно или помѣсячно. Дороже всего рабочія руки въ Кобдо и Ургѣ; тамъ взрослый рабочій получаетъ 80—90 коп., въ Улясутаѣ—70—80 коп.; помѣсячно платятъ около 15 руб. на хозяйскихъ харчахъ. Подростки и дѣвушки получаютъ значительно меньше, ихъ заработокъ колеблется между 15 и 30 коп. въ день. Когда мойка шерсти затягивается до глубокой осени и наступаютъ холода, работа около корытъ и на отжимахъ становится особенно тяжелой, такъ какъ на рабочихъ вся одежда пропитывается ледяной водой. Тогда плата увеличивается на 20—30 копеекъ.

Въ Ургѣ плата производится въ настоящее время китайскимъ и русскимъ серебромъ, въ Кобдо и Улясутаѣ—деньгами, серебромъ чаемъ и ходоками. Продуктивность труда монгольскихъ рабочихъ не велика, за день на одномъ корытѣ 6—8 рабочихъ успѣваютъ промыть приблизительно 50 пудовъ грязной шерсти, изъ которой получается около 30 пудовъ чистой.

Накладные расходы по промывкѣ, сортировкѣ и упаковкѣ шерсти рассчитываются по слѣдующей схемѣ:

	въ Улясутаѣ	въ Ургѣ
заработная плата		
6 рабоч. у корыта	4 р. 20 к.	4 р. 80 к.
1 подавальщикъ	— 60 „	— 70 „
1 топтальщикъ	— 40 „	— 50 „
2 пары носилокъ	1 р. 40 „	1 р. 60 „
просушка	— 60 „	— 70 „
уборка	— 50 „	— 60 „
	<hr/>	<hr/>
	7 р. 70 к.	8 р. 90 к.

Предполагая, что 6 рабочихъ промыли за день 60 пудовъ грязной шерсти, получимъ на пудъ чистой, при выходѣ 25 фун. изъ пуда, накладныхъ расходовъ: въ Улясутаѣ—20 коп., въ Ургѣ—24 коп. Къ этому надо прибавить:

сортировка	10 коп.
упаковочные	
матеріалы	20 „
прессовка	4 „
	<hr/>
	34 коп.

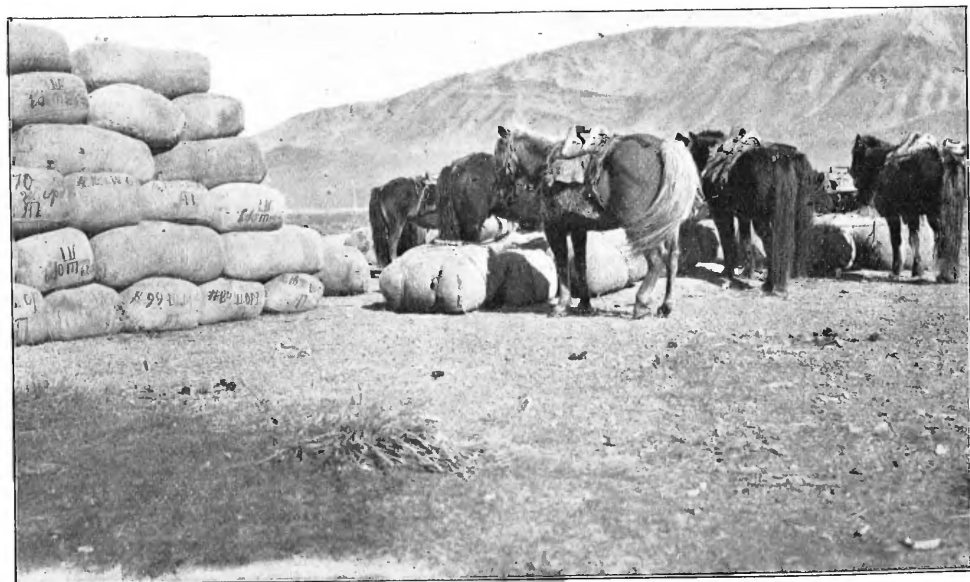
Значительно труднѣе поддается учету расходъ по организациі дѣла и на персоналъ служащихъ. Чѣмъ больше куплено шерсти, тѣмъ, конечно, расходъ на пудъ меньше, и обратно; можно считать, что при покупкѣ крупныхъ партій шерсти на пудъ чистой приходится приблизительно 1 рубль—1 рубль 10 копеекъ административныхъ расходовъ.

Приведенныя выше цѣны на монгольскую шерсть относятся исключительно къ покупкѣ на наличныя. Эта форма покупки въ широкихъ размѣрахъ практикуется въ Монголіи лишь съ очень недавняго времени, съ тѣхъ поръ, какъ крупныя русскія и иностранныя фирмы стали посылать въ Монголію своихъ представителей для скупки шерсти въ большомъ масштабѣ. Но и эти фирмы въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываютъ кредитъ хорошо извѣстнымъ русскимъ и китайскимъ купцамъ монголамъ. Подъ покупкой въ кредитъ въ Монголіи разумѣется выдача авансовъ подъ сырье; мѣстные купцы называютъ это „задавать“ подъ шерсть, подъ сурка и т. д.

Выдача авансовъ широко практикуется китайскими и мѣстными русскими купцами, которые доводятъ процентъ прибыли на заданные

Приёмка шерсти лавкой Коковина въ хошунъ Зунь-Согунъ.

Склады мытой шерсти на мойкѣ въ Монголии и отправка ея вьюками въ Россію.

деньги или товаръ до 100 и выше, такъ какъ монголъ нуждается въ товарѣ и серебрѣ круглый годъ, а расплачиваться за нихъ можетъ только въ строго опредѣленные сроки созрѣванія сырья. Выгода покупки въ кредитъ заключается въ томъ, что авансъ подъ сырье будущаго сезона выдается по значительно пониженному противъ рыночнаго разсчета. Авансы выдаются отдѣльнымъ монголамъ и цѣлымъ хошунамъ.

Напримѣръ, въ 1910 г. въ Улясутайскомъ округѣ „задавали“ 6—8 ланъ за 100 гиновъ бараньей шерсти, т.-е. 2 руб.—2 р. 80 коп. за 1 пудъ, въ то время какъ рыночная цѣна на шерсть стояла 4—4½ рубля. Въ Кобдинскомъ округѣ пудъ шерсти, купленной въ кредитъ, обходился въ 2 руб. 60 коп.—3 рубля.

Верблюжьей шерсти собирается значительно меньшее количество, чѣмъ бараньей; напр., по свѣдѣнiямъ Кошъ-Агачской таможни вся вывезенная шерсть распредѣлялась между бараньей и верблюжьей слѣдующимъ образомъ:

(въ пудахъ)		
Годы	Баранья шерсть	Вербл. шерсть
1905	114.808	21.685
1906	91.006	20.155
1907	115.235	18.483
1908	100.368	21.936
1909	88.580	19.588

Верблюжью шерсть не стригутъ, а обираютъ руками весной, въ періодъ линянiя. Собранная шерсть поступаетъ прямо въ продажу, не подвергаясь какой-либо сортировкѣ или отбору, и лишь фирмы, отправляющiя шерсть за границу, сортируютъ ее на мягкую, гриву и тайлакъ—верблюжий пухъ. Купленная шерсть не моется, а только перетряхивается; при этомъ потеря въ вѣсѣ не превосходитъ 3—4 фунтовъ на пудъ, а шерсть кобдинскаго округа настолько чиста, что при перетряскѣ даетъ самую минимальную убыль. Это объясняется тѣмъ, что на зиму для защиты отъ холода верблюды обворачиваются въ войлоки, которые и предохраняютъ шерсть отъ загрязненiя.

Въ 1909 г. верблюжью шерсть покупали по 6 р. 50 к.—7 р. 50 к. за пудъ на наличный разсчетъ. Скупкой ее занимаются русскiе купцы и, въ значительно большихъ размѣрахъ, китайцы, которые отправляютъ ее въ Тяньцзинь.

Въ кредитъ „задавали“ 10—12 ланъ за 100 гиновъ, т.-е. 3 руб. 50 к.—4 р. 20 коп. за пудъ.

Крупный и мелкий скотъ. Въ виду особой важности, которую представляетъ шерсть на монгольскомъ рынкѣ, мы выдѣлили ее изъ всѣхъ остальныхъ продуктовъ монгольскаго скотоводческаго хозяйства; далѣе мы рассмотримъ торговлю живымъ скотомъ и продуктами, которые получаютъ отъ убоя.

Изъ Монголіи въ Россію скотъ выгоняется по нѣсколькимъ путямъ, изъ которыхъ въ сферу изслѣдованія экспедиціи вошли пути черезъ таможенные пункты: Кошъ-Агачъ, Кяхту, Зайсанъ, Усинскій и Тункинскій тракты.

Черезъ таможенную Кошъ-Агачъ идетъ дорога, соединяющая Бійскъ съ Кобдинскимъ и Улясутайскимъ округами, такъ называемый Чуйскій трактъ. Слѣдующая таблица показываетъ количество прошедшаго по тракту скота, зарегистрированнаго ветеринарнымъ надзоромъ:

	Количество головъ.	
	Крупн. рог. скотъ	Овцы
1905	1.298	4.350
1906	469	4.100
1907	506	5.530
1908	295	7.939
1909	1.325	11.930

Черезъ Зайсанскую таможенную прошло скота:

	Крупн. рог. скота	Овецъ
1906	350 штукъ	30.700 шт.
1907	497 „	47.305 „
1908	103 „	38.313 „
1909	2.686 „	40.533 „

На Усинской таможенѣ было зарегистрировано:

	Крупн. рог. скота	Овецъ
1907	5.022 шт.	1.907 шт.
1908	2.588 „	2.326 „
1909	7.420 „	4.709 „

Черезъ Кяхтинскую таможенную въ 1908 году прошло 21.176 головъ крупнаго рогатаго скота и 51.175 овецъ и козъ. По Тункинскому тракту за 1905 г. было зарегистрировано 17.390 головъ крупнаго рога-

таго скота и 54.011 овецъ, а въ 1906 г.—крупнаго скота 16.624 и мелкаго 44.726 головъ.

На русской границѣ монгольскій скотъ задерживается въ карантинѣ, мелкій—на 5—7 дней и крупный—на 21 день, но нерѣдко этотъ срокъ затягивается до двухъ—трехъ мѣсяцевъ. При этомъ скотъ страхуеться; за страховку быка взимается 1 р. 10 коп., за корову—60 коп.; взрослые овцы уплачиваютъ 3 коп. страховой преміи, ягнята—1 коп. Надо, однако, замѣтить, что не весь скотъ проходитъ черезъ карантинные пункты, значительное количество прогоняется контрабанднымъ путемъ. Не достигая, такимъ образомъ, своей прямой цѣли охраненія Сибири отъ заноса заразы изъ Монголіи, карантинъ задерживаетъ иногда скотъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, и къ потерѣ времени присоединяется еще трудность найти достаточно корма въ вытравленной кругомъ степи. Вѣрнѣе достигаютъ цѣли противочумныя прививки; эта предохранительная мѣра дѣйствительнѣе карантина и не требуетъ такой потери времени. Но пока число прививочныхъ пунктовъ весьма ограничено и не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ.

Скотъ гонится монгольскими пастухами и приказчиками купцовъ, сопровождающими стадо верхами; жалованья монголы получаютъ въ мѣсяць приблизительно 9—10 ланъ, т.-е. около 12 рублей.

Средняя цѣна монгольскаго быка 6—8 лѣтъ колеблется между 30—40 рублями, но бываютъ экземпляры и въ 50—60 рублей. Убойный вѣсъ быка 10—15 пудовъ. Стоимость кожи—отъ 3 до 5 рублей, смотря по величинѣ и вѣсу; внутренности даютъ 1 р.—1 р. 25 к.; выходъ сала зависитъ отъ величины и упитанности животнаго.

Цѣна на взрослыхъ овецъ въ кяхтинскомъ и ургинскомъ районахъ колеблется между 4 и 6 рублями; въ улясутайскомъ и кобдинскомъ—между 3 и 4 рублями.

Однимъ изъ центровъ сосредоточенія овецъ при прогонѣ въ Китай является Чахарія, именно города Лунь-Шань и Фынъ-Чженъ. Въ нихъ сосредоточиваются также большія партіи шерсти, которыя идутъ затѣмъ въ Тяньцзинь. Крупные гурты овецъ идутъ въ Пекинъ, провинціи Хо-Нань и Шанзи. Покупкой и отправкой скота завѣдуютъ особыя торговыя конторы—„пань-цзы“, посылающія своихъ агентовъ въ Монголію для закупки скота. Наиболѣе значительными изъ нихъ являются пекинскія, какъ напр., Ся-Шень-Хо, Ся-Хо-И, Тянь-Хо-Дэ и другія, закупающія ежегодно для экспортировки въ Китай до полу-милліона овецъ.

Массовая скупка *овчинъ* производится осенью, когда монголы рѣжутъ овецъ для запасовъ мяса на зиму. Различаются овчины по качеству и длинѣ шерсти. Короткошерстыя, стриженныя покупаются на наличныя по 35—40 коп. штука; длинношерстыя—по 55—70 коп. Для отправки ихъ запаковываютъ по 60 штукъ вмѣстѣ, вьютъ на верблюдовъ или грузятъ на повозки. На русской границѣ овчины вымачиваются въ растворѣ сулемы для дезинфекціи, но это очень вредно отражается на ихъ качествѣ. Карантинный расходъ—10 коп. на штуку.

Черезъ таможи Кяхтинскую, Кошъ-Агачскую, Зайсанскую и Усинскую за 1909 г. было вывезено всего овчинъ 57.097 пудовъ; между отдельными таможнями вывозъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

	(въ пудахъ)			
	1909	1908	1907	1906
Кяхта	33.626	23.681	13.120	3.065
Кошъ-Агачъ . . .	3.458	1.061	306	363
Зайсанъ	20.013	23.332	20.514	13.346
Усинская там. . .	—	—	717	744

Большое количество овчинъ скупается китайцами для отправки въ Тяньцзинь, откуда онѣ поступаютъ на англійскій и американскій рынки. Не доходя Тяньцзина, овчины подвергаются чисткѣ и сортировкѣ въ Кіаоченѣ, близъ Тайюанфу; тамъ же ихъ пакують гидравлическимъ способомъ въ тюки. При этомъ различаются коротко- и длинношерстыя шкурки, и въ зависимости отъ длины волоса на одинъ тюкъ идетъ отъ 200 до 400 штукъ. Средній вѣсъ 100 шкурокъ лѣтняго сбора, короткошерстныхъ, достигаетъ 7 пудовъ; вѣсъ ста длинношерстныхъ овчинъ зимняго сбора—около 11 пудовъ. Цѣна пуда, въ зависимости отъ сорта,—10 и 16 рублей, т.-е. можно считать, что стоимость шкурки въ Тяньцзинѣ съ расходами на очистку и упаковку въ 1909 г. была отъ 55 коп. до 1 р. 75 коп., принимая во вниманіе длину шерсти.

Кожи, волосъ, внутренности находятъ себѣ сбытъ на сибирскихъ рынкахъ, но въ большинствѣ вывозятся на Калганъ въ Китай. Въ Россію было вывезено черезъ таможи: Кошъ-Агачскую, Кяхтинскую, Усинскую и Зайсанскую (въ пудахъ):

	1906	1907	1908	1909
Кожи	13.436	33.348	28.391	57.861
Конскій волосъ . .	1.065	1.132	1.329	1.541
Бараньи кишки . .	—	126	531	853

Мясо монгольскаго скота идетъ на сибирскіе рынки и во время послѣдней войны сослужило большую службу въ дѣлѣ снабженія нашей арміи свѣжимъ мясомъ. Но область проникновенія его ограничена возможностью для скота выдерживать перегоны на болѣе или менѣе длинныя разстоянія и стоимостью такого рода доставки. Быть-можетъ, монгольское мясо могло бы выдерживать конкуренцію съ австралійскимъ или американскимъ на англійскомъ рынкѣ, если бы были устроены спеціальныя холодильники на мѣстѣ и вагоны для перевозки. Напр., пудъ австралійской баранины продается въ Лондонѣ за 5 р. 25 коп., американская нѣсколько дороже, а шотландская по 10 р. за пудъ; въ Бійскѣ пудъ баранины стоитъ около 2 р. 50 коп.

Пушной товаръ.

За послѣдніе годы въ Россіи и за границей, особенно въ Германіи, сильно возросъ интересъ къ монгольскимъ мѣхамъ; подъ вліяніемъ спроса охотничьи промыслы получили сильный толчекъ къ развитію, и въ настоящее время продукты охоты по цѣнности занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду предметовъ вывоза изъ Монголіи за границу. Слѣдующая таблица показываетъ въ общихъ чертахъ ростъ этого промысла за послѣдніе четыре года въ районѣ, который охватили изслѣдованія экспедиціи:

Таможни:	Въ пудахъ.			
	1906.	1907.	1908.	1909.
Кошъ-Агачская . . .	5,899	9,237	13,172	8,629
Кяхтинская	8,341	4,224	10,890	24,791
Усинская	402	—	45	4,027
Зайсанская	32	32	59	23
	<hr/>	<hr/>	<hr/>	<hr/>
	14,674	13,493	24,166	37,470

При этомъ черезъ Кяхтинскую таможенную провезено.

	1906.	1907.	1908.
Морск. бобра	25	14	—
Енота и др.	8,276	4,145	687
Медвѣж. и волч.	9	—	—
Лисьихъ	31	—	513
Лисьихъ и куньихъ	—	65	—
Хвосты выхух. и бѣлки	—	—	52
Разн. пушн. невыд.	—	—	9,626

Кромѣ того, по свѣдѣніямъ русскихъ купцовъ въ Кяхтѣ, изъ Монголіи за 1909 годъ было провезено черезъ Кяхтинскую таможенную пушного товара и шкуръ на 1.882,557 р., при чемъ сурковыхъ шкурокъ 1.853,767 штукъ на 1.353,596 р. и лисьихъ 15,017 шкурокъ на сумму 99,289 рублей.

О провозѣ шкуръ черезъ Кошъ-Агачскую таможенную имѣются нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія:

	1906.		1907.		1908.		1909.	
	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.
Сурокъ съ ли- сиц. и бѣлкой	5,687	209,424	9,181	397,446	8,451	368,396	8,326	449,469
Соболь	8 ф.	820	2½	5,330	1 п. 24 ф.	5,132	1 п. 6 ф.	5571
Енотъ	58 ¹)	—	—	—	} 261	—	—	—
Хорекъ	55 ¹)	1,655	59	—		—	—	—
Бѣлка	—	—	—	—		—	—	9
Медвѣдь	} 1	15	97	2,781	41	2,623	28	2,349
Волкъ		—	—	—	—	—	—	22
Рысь	—	—	—	—	—	—	31	7,332
Морск. боберъ	4	—	3	—	11	—	—	—
Мораль	21	305	22	388	—	—	—	—
Лиса	5	—	2	—	—	—	—	—

Изъ пушныхъ товаровъ наиболѣе ходовымъ является сурокъ. Спросъ на сурочки шкурки поднялъ на нихъ цѣны за послѣднія шесть—семь лѣтъ съ гривенника и меньше до 1½ р.—1 р. 80 к. за штуку; съ другой стороны выгодность промысла повела къ массовому истребленію сурка, и въ результатѣ въ нѣкоторыхъ округахъ этотъ звѣрекъ совершенно выбитъ, что также повліяло на повышательное движеніе цѣнъ. Напримѣръ, въ 1892 г. сурка было собрано 6,325 пудовъ, въ 1893 г.—7,027 пуд., а въ 1901 уже 17,027 пуд., но съ тѣхъ поръ сборъ сурка все понижается и въ 1909 г. падаетъ до 8 тыс. пудовъ. При этомъ объявленная цѣнность на шкурку въ 1892 г. была 5—6 к., а въ 1909 уже 65 к., что даетъ довольно правильное соотношеніе между дѣйствительными рыночными цѣнами этихъ годовъ.

Главными скупщиками сурка и пушнины въ Монголіи являются торговые дома Бидерманъ и Гутбецаль, экспортирующие его за границу, въ Лейпцигъ; нѣкоторыя лейпцигскія фирмы закупаютъ сурокъ на мѣстѣ черезъ посредство своихъ русскихъ комиссіонеровъ.

¹) Выдѣланныя шкурки хорька.

На рынкѣ цѣнятся осенній и зимній сурки, какъ лучшіе по качеству и густотѣ мѣха; весенній сурокъ значительно ниже осенняго, шерсть его не такъ мягка и густа. По цвѣту сурокъ различается бурый и свѣтлый, первый цѣнится значительно дороже.

Цѣны на сурочки шкурки мѣняются въ зависимости отъ мѣста покупки, отъ способа уплаты. Въ центрахъ скупки шкурка обходилась въ 1910 г. на наличныя $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ рубля, а купленная гдѣ-нибудь въ глубинѣ страны она стоитъ 70—90 к. Авансы подъ сурка „задаются“ ранней весной по расчету приблизительно 60—80 к. за шкурку.

Для сравненія величины вывоза пушного товара изъ Монголіи въ Россію и въ Китай мы приводимъ ниже свѣдѣнія о вывозѣ изъ Урги, по даннымъ китайскаго таможеннаго управленія и мѣстныхъ купцовъ ¹⁾.

1908 годъ.		
Вывозъ изъ Урги.		
Шкурки.	Въ Калгань.	Въ Кяхту.
Сурковыя	500,000 шт.	1.556,500 шт.
Бѣличьи	1.400,000 „	162,740 „
Волчьи	120,000 „	1,314 „
Лисьи 1 сортъ . . .	150,000 „	15,456 „
Лисьи 2 „	80,000	—
Рысьи	3,500 „	479 „
Хорьковыя	—	1,313 „
Собольи	200 „	47 „
Дикой кошки	50,000 „	—

В. Фланденъ.

Ислѣдованіе судоходныхъ качествъ верховьевъ рѣки Енисея.

Краткое описаніе общаго вида береговъ, судоходныхъ качествъ, грузового движенія, торговыхъ пунктовъ и населенія.

Многоводная рѣка Енисей беретъ свое начало въ Урянхайскомъ краѣ и составляется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, сливающихся: съ правой стороны—съ южнаго склона западной части Саянскихъ горъ и съ лѣвой—съ хребта Тану-Ола, которыя являются границами долины рѣки Енисея съ сѣвера и юга.

Верховья
рѣки
Енисея.

¹⁾ „В. Ф., П. и Торговли“, № 26, стр. 580. 1909 г.